

авг 2003

Ришар Пьер

ПЬЕР РИШАР:

ЗНАМЕНИТЫЙ французский комик, прославившийся фильмами про "высокого блондина", - частый гость в нашей стране. В этот раз он прилетел в Ханты-Мансийск, где проходил Международной фестиваль кинематографических дебютов, всего на три дня. Его график был забит до предела: выступления, знакомство с городом, обед с губернатором, прогулки на оленях и собаках. Гостя для этих забав основательно утеплели: надели на него меховую шапку-ушанку, белоснежный пуховый костюм, валенки... Первый вопрос при встрече родился сам собой.

«ТРУДНО СМЕШИТЬ СВОДУНА»

В ТАЙГЕ

- КАК вам русская зима?
 - Вы знаете, во Франции давно нет смены времен года в привычном понимании этих слов. Зимы у нас совсем не холодные, лето - не жаркое, весна - поганенькая. Так что за последние годы я впервые увидел настоящую зиму, и это просто праздник для глаз. У нас во Франции снег мокрый, липкий, а у вас не снег, а та самая снежная пудра, о которой мечтают лыжники всего мира. - а я как раз лыжник со стажем. Конечно, я ожидал больших холодов от Сибири, меня пугали, что будет 30-40 градусов, а было всего 15, но для первого раза - вполне достаточно.

- Говорят, вы ездили здесь на охоту. Убили волка?

- Нет-нет, не было никакой охоты, мы просто летали на вертолете над тайгой, любовались прекрасными сибирскими видами. Вы знаете, я с детства люблю леса, меня буквально завораживают большие пространства. Я летел на вертолете и просто балдел: сотни километров тайги впереди меня, сотни - позади, сотни - сбоку... Видели, конечно, и волков, но никаких кровожадных инстинктов во мне не проснулось. Я не смог бы не то что убить, но даже прицелиться в волка или медведя, тигра... Это смелые, красивые звери, и я не хотел бы участвовать в их истреблении.

- Вы уже не в первый раз приезжаете в Россию, лично знакомы со многими актерами, режиссерами. Не пора ли затеять какой-нибудь совместный проект?

- Мне было бы интересно сняться в российском фильме, тем более что я с юности хорошо знаю русскую классическую литературу, много читал Тургенева, которого очень люблю, Чехова, Достоевского, Булгакова... А ваши режиссеры - просто высочайшего класса, один Михалков чего стоит! Так что для меня совместный проект был бы большой радостью. Но я вряд ли взялся бы сыграть русского персонажа. Думаю, в образе сибирского мужика с капюшкой в бороде я был бы неубедителен. Гораздо интереснее сыграть француза, который сталкивается с другой (в данном случае - русской) культурой,

пытается понять ее изнутри. Это могло бы меня заинтересовать.

- Вы только что признались в любви к Тургеневу. А я сию минуту подумал, что вы очень похожи на Тургенева времен его поздней страсти к Полине Виардо. Та же белая грива волос, белая борода... Тургенев, кроме того, больше жил во Франции, чем в России, прекрасно говорил по-французски. Чем не сюжет для совместного фильма?

- Я действительно похож на Тургенева? Скажите об этом немедленно Михалкову или Соловьеву - я согласен сниматься.

СКОЛЬКО МОЖНО ВАЛЯТЬ ДУРАКА?

- В СВОЕЙ жизни вы играли и комедийные, и драматические роли. Что труднее: рассмешить публику или заставить ее плакать?

- Труднее рассмешить, особенно в кино, потому что ты снимаешься, как назло, в 8 часов утра. Часто холодно бывает. Или, наоборот, жарко. Но главное, что в 8 утра. А тут тебе говорят: "Мотор!" И сразу без перехода: "Нука, старик, давай смехи народ!". Честно говоря, это не то время суток, когда хочется смешить народ. Вот когда ты хорошо выспался, хорошо покушал - отчего же и не пошутить? Можно даже преуспеть в этом деле. А тут голодному, холодному, да еще, чего доброго, с бодуна, приходится смешить по команде. Как минимум надо, чтобы у тебя была внутренняя склонность к этому, так сказать, мобилизационная готовность. А для того чтобы вызвать у зрителей слезы, любые средства хороши. Если у тебя болит с утра печень или голова, то, поверьте, сыграть страдания не так уж трудно.

- Я мог бы не делать вино. Но никогда не мог бы не сниматься в кино. Сложность только в том, что иногда эти два мои увлечения вступают в противоречие между собой. Только я подумал: скорей бы пошел дождь, это нужно моим виноградикам, как тут же обмираю от ужаса: ведь дождь нарушит график съемок! Так и живу, утешаясь тем, что, если фильм не получится, напьюсь с горя, полечусь - загляну на радость. Поскольку вино у меня свое, в любом случае внакладе я не останусь.

- Вы что-то делаете на виноградики своими руками или подключаетесь к процессу уже на стадии дегустации?

- Руками ничего не делаю. Виноградарство - это профессия, и я с большим уважением отношусь к ней. Я бы мог, конечно, подрезать ветки или проехать на тракторе, но это лишь для внешнего эффекта. Но вот когда приходит время смешивать разные сорта винограда, пробовать эти смеси - это уже делаю я вместе с моим дегустатором.

- Ваш герой в фильме "1001 рецепт влюбленного кулинара" мог выпить в один присест огромный рог вина. Вы могли бы повторить его подвиг?

- Нет, совсем нет. Это всего лишь роль. А в жизни я не могу, как некоторые, выпить литр виски, коньяка. Я, конечно, люблю вино. Лет двадцать назад мог принять за ужином и бутылочку, и две и назавтра отправиться, скажем, на переговоры. Сейчас если я выпью две бутылки, то потом три дня придется собирать себя по частям. Поэтому с годами я значительно уменьшил свою дозу. Теперь я предпочитаю количеству качество.

- И в этом вы настоящий француз?

- Я знаю француз, которые могут выпить целую бутылку виски или водки. Хотя, если быть совсем честным, я знаю больше таких русских, чем француз. Может, все дело в холоде, который моментально отрезвляет? Надо, пока не поздно, самому попробовать.

- Под стакан хорошего вина обычно хочется хорошо покушать. Есть у вас любимое блюдо?

- Трюфели. Но непременно белые. Это итальянское блюдо. А из французской кухни люблю простую крестьянскую еду. Ту, от которой полнеют. Подозреваю, вы тоже любите что-нибудь жирное и вредное.

- Само собой. Еще один "гастрономический" вопрос. Сами вы, кроме яичницы, умеете что-нибудь готовить?

- Ничего. Поэтому часто обедаю и ужинаю не дома. Я знаю все парижские рестораны, даже самые маленькие. Знаю все кухни мира, даже самые экзотические. Здесь, в Сибири, очень оценю рыбу муксу - это настоящий деликатес. За три дня пребывания в Ханты-Мансийске я привалял, пожалуй, три килограмма.

- Как будете стонать вес? С помощью спорта?

- Да, я люблю спорт. Но лишь тот, который приносит радость. Мне не хватало бы никаких сил, чтобы делать по утрам изурительную часовую гимнастику. Другое дело - лыжи, когда происходит буквально опьянение от скорости, причем в невероятной красивой декорации. Однажды я занимался этим даже в Гималаях, это был потрясающий опыт. Еще очень люблю теннис. Хочу сказать, что у вас есть великие теннисисты. Вы это доказали всему миру, победы французских. Я был на финале Кубка Дэвиса, видел господина Эльцина, он сидел в пяти метрах от меня. Чем больше он улыбался, тем больше я мрачнел и даже, представьте, ругался, хотя по натуре я незлобивый человек. Но вы победили вполне заслуженно.

ДЕГУСТАТОР

- КАК вам кажется, где вы добились больших успехов: в кинодеде или виноделии?

СЕРЬЕЗНЫЕ ПАРНИ

- ЗНАЮ, что у вас двое взрослых сыновей. Занимались ли вы их судьбой, воспитанием?

- Я не знаю, что понимать под воспитанием. Когда я объявил своим родителям, что хочу стать актером, моя семья восстала. У родителей были свои четкие представления о том, чем в жизни можно заниматься, а чем нельзя. Поэтому со своими сыновьями я старался вести себя иначе. Они хотели стать музыкантами. Я знал, с какими проблемами сталкиваются музыканты во Франции. Но я их не отговаривал, наоборот, старался обнадёживать, поддерживать. Вот и все воспитание.

- Ваши сыновья такие же легкомысленные существа, как и их отец?

- Нет, они очень серьезные парни. И очень уважаемые. Один из них больше похож на мать. Такой, знаете, знойный итальянский тип. Другой больше смахивает на меня. Но поскольку и у меня есть итальянские корни, то я считаю, что он тоже похож на итальянца. Я часто вижу со своими детьми. Один из них саксофонист, играет джаз, кубинскую музыку. Другой играет на контрабасе. Когда они выступают в каком-нибудь парижском ресторане, я часто езжу слушать их. В этот момент у меня тресет, волнения, страхов больше, чем у них. Как уже говорил, я не стремился, чтобы мои сыновья были именно музыкантами, но я рад, что они стали артистами. Это помогает мне жить с ними более тонкую связь, чем если бы они были, скажем, банкирами.

- А у вас не было соблазна написать музыку самому? Говорят, вы неплохо музицируете, поете...

- Только не надо про мое пение... Когда я сажусь за пианино, мои сыновья, не сговариваясь, тут же выходят из комнаты.

ЖИЗНЬ - ПАРИ

- О СЫНОВЬЯХ я уже все знаю. Теперь самое время спросить про вашу нынешнюю жену Сейлу...

- Она из Бразилии, была манекенщицей. Когда мы встретились, Сейла, представьте, не знала, что есть такой актер - Пьер Ришар. Может, я ее за это и полюбил. Мы жили вместе уже несколько лет и нисколько не надели друг друга.

- Вы по-прежнему живете на барже, которая стоит на Сене?

- Уже нет. Но мне нравится, когда меня окружает вода. Все дома, в которых я жил раньше, стояли на берегу - реки или озера, моря. Вода меня успокаивает. И вдохновляет.

- Вы многого добились в кино и театре. Можете ли вы сказать сегодня, что актерская профессия - самое главное в жизни?

- Конечно, у меня уникальная профессия в том смысле, что она дает возможность все время встречаться с новыми людьми, путешествовать по разным странам. Я нырял во все моря на планете. Я катался на лыжах в горах всех континентов. Я был в Африке и в Сибири. Все это позволяет мне сохранить жизненное равновесие, не заикливаться на самом себе. Помогает избежать эгоцентризма, которым болеют многие актеры.

- Можно поинтересоваться, кто ваши друзья? Может, это Марина Влади, Ален Делон?

- С Мариной Влади мы не дружим. Но, когда мне было 16 лет, я был в нее страстно влюблен. Просто испытывал экстаз, когда видел ее на экране. У меня много друзей среди актеров, журналистов, архитекторов. Мне кажется, они более интересные люди, чем я.

- Ну не скромничайте. Вы давно стали одним из символов Франции... Скажите, не тяжело носить бремя славы?

- Это приятная ноша. У меня нет на этой почве сложностей с людьми. Все обстоит с точностью до наоборот. Это люди говорят: нам надоело жить с символом.

- Что бы вы хотели еще испытать, пережить в этой жизни?

- Вы будете удивлены, но я часто мечтаю об одиночестве. Я всегда говорю себе: вот сейчас я образумлюсь. Поживу спокойной жизнью, у меня ведь есть мой дом, мои книги, моя семья. Но всякий раз я оказываюсь в большой компании. И так всю жизнь...
 - И последний вопрос... Скажите, жизнь - в конечном счете штука веселая или больше грустная?

- Жизнь - это парц, кто какой билет вытянет. У меня, как у всякого человека, были сложные моменты, но не до такой степени, чтобы все возненавидеть. И мое единственное сожаление - что человеческая жизнь так коротка...

На фото:

1. С женой Сейлой.

2, 3. Приезд в Москву оказался на редкость успешным. Актер успел прогуляться по городу и раздать автографы прямо на бутылках своего вина.

Леонид ПАВЛЮЧИК
 Фото Сергея Иванова